

Иракские тайны

Эссе по книге Е.М.Примакова “Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами”

Эльдар Касаев

Ситуация, которая складывается на Ближнем Востоке сегодня, пожалуй, никого не оставляет равнодушным.

События, происходящие там, имеют не только локальное значение, но и существенно влияют на международную обстановку в целом.

Одним из приоритетных направлений внешней политики многих стран Запада являются взаимоотношения с государствами Ближнего Востока.

В настоящий момент Запад активно пытается отыскать наиболее эффективные способы урегулирования многочисленных региональных конфликтов, происходящих на ближневосточном поле, наладить механизм борьбы с дальнейшим распространением радикализма и международного терроризма на Востоке.

Видный ученый и талантливый политик, который был не просто “наблюдателем”, а непосредственным участником многих событий на Ближнем Востоке, и, более того, был лично знаком с самыми харизматичными и одиозными политическими фигурами этого строптивного региона, академик Евгений Максимович Примаков уже полвека кропотливо занимается ближневосточной проблематикой.

На страницах своей новой книги “Конфиденциально: Ближний Восток на сцене и за кулисами” он ретроспективно анализирует важнейшие процессы, проходившие в постколониальном арабском мире, дает оценку некоторым ярким эпизодам, которые уже стали достоянием истории.

В книге речь идет о регионе, включающем в себя, помимо традиционного Ближнего Востока, зону Персидского залива, часть Северной Африки и государство Израиль.

Необходимо особо отметить, что общими проблемами для многих стран, входящих в этот разномастный регион, являются: активизация деятельности радикального исламизма и международного терроризма, обладание или стремление обзавестись некоторыми из этих стран оружием массового уничтожения (ОМУ).

Одним из ближневосточных государств, которому пришлось вплотную столкнуться с острыми вызовами времени, стал Ирак. Е.М.Примаков в своей книге детально описывает все процессы и явления, в конечном счете, “загнавшие Ирак в западню”.

С чего началась иракская эпопея и каковы ее итоги?

Опираясь на авторитетное мнение крупнейшего ученого и политического деятеля, постараюсь выразить свое видение истоков и последствий иракской драмы.

В начале было объявлено, что Ирак находится на пороге овладения ОМУ или даже уже обладает им и, таким образом, представляет серьезную угрозу США.

С подобными обвинениями в адрес Ирака выступали Д.Буш, Р.Чейни, Д.Рамсфельд, К.Райс и другие высшие представители администрации США, которые запугивали американских граждан якобы угрожающим им “ядерным грибом”.

Вторжение в Ирак, начавшееся в марте 2003 г., было задумано как легкая военная прогулка, которая украсит американское чело лавровым венком победы.

Вашингтон намеренно не замечал достоверной информации и заявлений специалистов, которые на все сто отвергали возможность наличия ОМУ в Ираке. Складывалось впечатление, что администрация Буша искала повод для начала осуществления военных действий на Востоке.

После того, как деятельность Специальной комиссии, созданной ООН для обнаружения обладания Ираком ОМУ, не дала желаемого результата, Белый дом официально выступил с заявлением о том, что Багдад якобы установил тесные связи с террористической организацией “Аль-Каида”. Однако, несмотря на кажущуюся убедительность этих конкретных обвинений в адрес Ирака, они не нашли подтверждения.

Необоснованность и “надутость” американских версий о наличии в Ираке ОМУ и его связи с “Аль-Каидой” вызвали к жизни еще один мотив вторжения США на территорию суверенного Ирака.

Свержением режима “кровавого диктатора Саддама Хусейна” бравые “американские парни” должны были заложить прочный фундамент для

“распространения демократии” не только на одну, но и вообще на все ближневосточные страны.

Американская модель построения общества, основанного на американских демократических началах, никоим образом не отвечает историческому пути развития Ирака, его отношению к незыблемым исламским ценностям, социально-экономическому положению и менталитету народов Арабского Востока.

Американские “экспортеры демократии” не учли одно очень важное обстоятельство: “Это Ближний Восток, это своя специфика”¹. Какие бы то ни было попытки США насильно навязать те или иные модели государственного или общественного устройства ближневосточным странам неизбежно окажутся безуспешными.

Кроме всего прочего, демократия, в которую Запад пытается “играть” и там и тут, – не более чем картонная ширма, призванная скрыть царящие за ней хаос и беспредел.

С стратегия США насквозь пропитана внутренними противоречиями и непоследовательностью, хотя, на первый взгляд, прикрыта железобетонным тезисом о стремлении привнести в мусульманский мир демократические ценности.

Говоря о цели демократизации Ирака в качестве одного из мотивов, которые были названы США для оправдания своих военных действий, Е.М.Примаков не упоминает о так называемом “израильском лобби”, влияющим на внешнюю политику США и на котором лежит значительная часть вины за начало иракских перипетий. Речь идет о его активистах из лагеря неоконсерваторов, которые уже в конце 90-х годов начали затяжную кампанию за смену действующего режима в Багдаде.

Именно тогда неоконсервативные политики и журналисты стали утверждать, что демократизация Ирака запустит процесс необратимых изменений на всем Ближнем Востоке. Они с большой уверенностью говорили, что ликвидация Саддама непременно приведет к падению других антизападных лидеров стран региона, устранив опасность распространения ОМУ и, кроме того, нанесет решительный удар по международному терроризму.

Таким образом, можно прийти к выводу, что декларируемые американскими властями мотивы проведения этой операции (разоружение Ирака, борьба с международным терроризмом, демократизация государства) являлись лишь прикрытием для осуществления гегемонистских целей, были им подчинены и их прикрывали.

Разрабатывая схему вторжения в Ирак, Вашингтон рассчитывал, по всей видимости, на то, что иракцы будут приветствовать оккупационные силы как “освободителей”. Однако этим ожиданиям не суждено было сбыться.

В настоящий момент на территории Ирака идет полномасштабная партизанская война с далеко не ясными итогами и перспективами, а единственная сверхдержава современности, стремясь во что бы то ни стало воплотить свои глобальные гегемонистские цели, все больше попадает в западню.

Причины, по которым США не удалось провести запланированный “блицкриг” в Ираке, кроются в том, что американским войскам противостоят в основном не сторонники свергнутого режима, а население, которое посчитало для себя большим злом (даже по сравнению с действовавшим в Багдаде режимом) иностранную оккупацию своего суверенного государства.

Необходимо отметить, что военная операция США была, по сути, необдуманной авантюрой. В Вашинг-

тоне, вероятно, полагали, что послевоенное обустройство Ирака не будет представлять никаких серьезных трудностей. Е.М.Примаков связывает надежды американского руководства с политическими эмигрантами, покинувшими страну при режиме Саддама. Они должны были, по замыслу Белого дома, встать во главе государственной машины, которая стабилизирует обстановку. Политические эмигранты возвратились, но сосредоточились на борьбе друг с другом, а их роль в управлении страной оказалась незначительной. Это связано, по замечанию Е.М.Примакова, с отсутствием у эмигрантов надежной и необходимой опоры в массах.

Может сложиться впечатление, что сегодня никто не в силах “перечить” США. Они сами определяют, в каком месте и какого рода для них возникает опасность. Кроме того, не информируя ООН, не принимая во внимание мнение мировой общественности, Вашингтон самостоятельно решает вопрос об одностороннем применении силы. Однако то, что может показаться как диктуемое реальными обстоятельствами, не всегда оказывается таковым. В этой связи необходимо проанализировать роль СССР, а затем России в американо-иракском столкновении.

Внутриполитическая обстановка в Ираке, как и внешнеполитическая ситуация вокруг него продолжают развиваться под ощутимым влиянием политики двух стран – США и России. Эта специфическая особенность развития государства завела, в конечном счете, Ирак в тупик.

Как это могло произойти? Ответ следует начать издали.

Не секрет, что именно Советский Союз способствовал тому, чтобы Саддам Хусейн в качестве лидера Ирака встал у его руля. Москва по праву счи-

тала его перспективным лидером, и Саддам не скрывал желания поддерживать теплые отношения с СССР, который должен был помочь иракцам сформировать собственное государство. Просьба Саддама была услышана в Кремле. С помощью СССР Ираку удалось создать национальную нефтедобывающую промышленность в Северной Румейле и, кроме того, заключить договоры о поставке иракской нефти в Советский Союз, ГДР, Францию и др. страны.

Разносторонние советско-иракские связи в экономической и военно-технической областях стали, по мнению специалистов, еще более плотными после заключения Договора о дружбе и сотрудничестве между Ираком и СССР.

Однако не стоит забывать, что при создании “народно-демократического” государства Саддам Хусейн активно пользовался поддержкой со стороны американской администрации, не информируя об этом СССР.

В сентябре 1980 г. при поддержке США Ирак развернул крупномасштабные военные действия против Ирана. Следует заметить, что это произошло вскоре после того, как иракский лидер заверил Кремль в том, что никаких военных операций против Ирана не будет.

Недовольство Москвы политическим курсом Багдада еще более возросло в 1990 г., когда произошла оккупация иракской армией Кувейта. (Саддам в это время получал заверения из Вашингтона о том, что “американский истеблишмент продолжает поддерживать политику Ирака”).

Неоднократно встречавшийся с иракским лидером Е.М.Примаков считает, что поведение США во время и после ирако-иранской войны вплоть до кувейтского кризиса, несомненно, оказало влияние на Саддама Хусейна.

Саддам искренне верил, вспоминает Е.М.Примаков, что США не при каких обстоятельствах не двинут свои войска на Багдад для свержения действующего режима. Свою уверенность иракский лидер основывал на том, что он “нужен США”. Прежде всего, Саддам считал себя единственным лидером, способным справиться с растущим влиянием Ирана и радикальных шиитов. Увы, надежды Саддама Хусейна в один миг лопнули, как мыльный пузырь, а последствия чрезмерного его фатализма стремительно нарастали.

За все нужно платить! Этот закон действует и в политике. И в политике, возможно, болезненнее, чем где-либо еще. Ирак и его лидер заплатили за свои “тайные игры”: ЦРУ использовало инспекцию ООН для свержения Саддама Хусейна; экономическое и социальное положение государства оказалось в прямой зависимости от жестких конъюнктурных рамок введенных против Ирака международных санкций.

Страна глубоко увязла в навязчивой идеи постоянного существования в “кольце врагов” (Иран, США, Россия). Она коснела в многочисленных фобиях, вместо того, чтобы избавиться от них и утвердить свой авторитет на Ближнем Востоке, предложив адекватное видение и конструктивные варианты солидных ответов на суровые вызовы времени.

Самым же суровым наказанием за ведение рискованной политики стала для Ирака начавшаяся против него в 2003 г. военная операция США с целью создания в Ираке “демократического” государства. Результатом такого силового “экспорта демократии” стали полномасштабная партизанская война и высокий уровень террористической активности.

Судьба экс-президента Ирака известна. С.Хусейн сполна испил чашу разочарова-

ния. Учитывая, что приговор был осуществлен за несколько дней до проведения промежуточных выборов в США, понятно, что не без участия Белого дома Саддам был приговорен к высшей мере наказания. Этот политический ход, по замыслу республиканцев, должен был обеспечить им поддержку избирателей, но возымел противоположный эффект.

Отторжение американскими гражданами на промежуточных выборах в Конгресс США администрации Дж.Буша и последующая отставка министра обороны Д.Рамсфелда позволяют говорить о наметившихся изменениях во внешней политике США по отношению к Ираку. Победа демократов, несомненно, повлечет за собой новую стратегию по урегулированию иракского конфликта.

Спустя два дня после выборов бывшая оппозиционная партия усилила политическое давление на Белый дом и потребовала своего участия в определении иракской политики.

Демократы объявили, что они работают над законопроектом, требующим от правительства Буша приступить к постепенному выводу войск из Ирака.

Несмотря ни на какие попытки урегулировать сложную и неоднозначную ситуацию в Ираке, его будущее не представляется четким, а прогнозы экспертов на этот счет противоречивы и часто рисуют желаемую, а не реальную картину развития обстановки.

Здесь стоит обратиться к книге Е.М.Примакова, каждая последующая строчка которой, как нить Ариадны, ведет нас к распутыванию иракского клубка.

Будущее Ирака представляется академику построенным только на трех "основах":

во-первых, окончание затяжной оккупации страны военными силами коалиции и постепенная передача всей власти в руки самих иракцев;

во-вторых, нахождение такой модели управления государством, которая в полной мере позволила бы избежать межэтнических и межконфессиональных споров;

в-третьих, категорический отказ всех патриотических сил Ирака от всякого рода поддержки каких бы то ни было террористических организаций и групп.

Ознакомившись с предположениями Е.М.Примакова по вопросу стабилизации ситуации в Ираке, выражу свое отношение к данной проблеме.

Уход американцев из Ирака возможен только после их полной победы внутри страны над повстанческими формированиями. Только тогда Ирак будет в состоянии сам заботиться о своей безопасности. Подготовка иракской армии необходима для реализации стратегии ухода США из Ирака, что является частью национальной программы победы в Ираке.

Помимо поэтапного вывода оккупационных сил крайне важным для стабилизации обстановки в Ираке является построение новой модели управления государством, способной обеспечить равные возможности этно – конфессиональных групп Ирака.

Первостепенным в этом отношении является **решение вопроса о принадлежности природных энергоресурсов и распределении доходов от их экспорта.**

Проект федерализации и распределения доходов от использования нефтяных ресурсов в том формате, в каком он очерчен в новой Конституции Ирака, в большей степени отвечает интересам северных курдских и южных шиитских провинций, которые получат право на использование богатых нефтяных месторождений, находящихся на их территории.

Однако не стоит забывать, что в центре государства проживает не имеющее запасов нефти и газа суннитское меньшинство, которое автоматически останется за рамками принятия реше-

ний по вопросам, связанным с распределением доходов от продажи “черного золота”.

Таким образом, провозглашенные в Конституции Ирака основы экономического федерализма (совместное принятие решений по вопросам, связанным с ключевыми энергоресурсами, центральной и местной властями, принципы справедливого распределения богатства и предоставления равных возможностей для всех) на практике не соблюдаются.

С учетом основных проблем по распределению доходов от использования нефтяных месторождений между курдами, шиитами и суннитами можно предложить следующие методы урегулирования обстановки в государстве.

К примеру, создание наряду с федеральными и региональными органами, ответственными за использование и распределение доходов от экспорта нефтяных ресурсов, консультативного органа, состоящего из равного количества представителей от курдского, шиитского и суннитского населения и подотчетного парламенту страны. Деятельность этого органа должна быть направлена на претворение в жизнь конституционных принципов о справедливом распределении богатства и предоставлении равных возможностей для всех.

Иной возможный вариант – законодательное расширение полномочий местной власти в суннитских провинциях за счет предоставления им возможности получать прибыль от реализации нефтяных ресурсов наравне с богатыми нефтью северными курдскими и южными шиитскими провинциями.

Еще одним вариантом может являться использование капиталовложений иностранных нефтяных компаний на развитие новых потенциальных месторождений для передачи в будущем

этих сооружений в собственность небогатым нефтью районам и провинциям.

В качестве наиболее перспективного метода урегулирования разногласий между курдским Севером, шиитским Югом и суннитским центром может служить создание инфраструктуры для добычи нефти, залегающей в недрах пустыни, расположенной к западу от зоны так называемого “суннитского треугольника” (Эль-Фаллуджа – Рамади – Баакуба).

Обстановка в Ираке остается до сих пор весьма напряженной. Одной из причин этого является высокий уровень террористической активности.

На сегодняшний день на территории Ирака базируется самая мощная и влиятельная ячейка “Аль-Каиды”.

Эта террористическая организация достигла существенных успехов в Ираке. Ей удалось добиться весомой поддержки среди иракского населения и тем самым снизить на некоторый срок потенциал анти-террористической борьбы.

Более того, имеются все предпосылки для превращения Ирака в центр радикальных сил или “мирового джихадистского движения”, что также не может не рассматриваться в качестве успеха террористов.

Следует заметить, что террористам удалось распространить сферу своего влияния на суннитское повстанческое и партизанское движение.

По некоторым данным, “Аль-Каиде” удалось сплотить различные повстанческие группы в Ираке, которые ставили перед собой общие задачи.

Иностранная оккупация, столкновения суннитов и шиитов, арабов и курдов, международный терроризм – эти проблемы не решить без участия других государств.

Кто сегодня способен протянуть руку помощи Ираку?

На мой взгляд, одним из самих перспективных “помощников” в урегули-

ровании этой сложной ситуации на Ближнем Востоке является Россия.

После того как перестал существовать СССР, роль его преемницы на Ближнем Востоке немного сократилась, но события последних лет указывают на намерения Москвы помогать этому “пороховому” региону в решении многочисленных проблем. Российская сторона готова участвовать в восстановлении Ирака, включая деловое сотрудничество особенно в тех отраслях экономики, где работали советские, а затем российские специалисты. Для обоснования этого тезиса следует привести некоторые сведения.

Из крупных российских компаний наиболее амбициозные задачи по развитию бизнеса в Ираке ставит перед собой “Лукойл”.

К 2015 г. компания предполагает сосредоточить более 20% своей нефтедобычи за пределами России, в частности на Ближнем Востоке, и во многом эти планы связаны с Ираком.

Кроме того, в соответствии с соглашением на разработку одного из крупнейших в Ираке месторождений Западная Курна-2, “Лукойл” получил 68,5% в проекте, а две другие российские компании – “Зарубежнефть” и “Машиноимпорт” – по 3,25% каждая.

После свержения Хусейна новое иракское руководство объявило о пересмотре всех соглашений в нефтяной сфере, которые были заключены иностранными компаниями с прежним правительством Ирака.

Нынешняя иракская администрация признает, что российская компания вложила большие средства в подготовку проекта “Западная Курна-2”, одна-

ко никаких конкретных решений пока не принято.

Смягчению позиций властей в Багдаде способствовали два важных фактора: *во-первых*, “Западная Курна” стала одним из совместных проектов “Лукойла” и американской *Conoco Philips* в рамках стратегического альянса двух компаний;

во-вторых, Россия выступила с инициативой списать часть внешнего долга Ирака в обмен на “благодарное” отношение властей страны к нашему нефтяному гиганту.

Иракцы тем временем рассчитывают на более активное содействие России в урегулировании кризиса, и в первую очередь, в качестве посредника.

В настоящее время Россия обладает солидным авторитетом на Ближнем Востоке. Отношения нашего государства с Ираном, Сирией, Ливаном намного прочнее, чем у Запада.

Следует особо отметить, что после поездки российского Президента (февраль 2007 г.) в Саудовскую Аравию, Катар и Иорданию этот авторитет заметно возрос. В этой связи можно с уверенностью ждать от России активного вмешательства в урегулирование иракской проблемы.

Остается только добавить, что действовать нужно незамедлительно, ведь если не принять срочные меры по стабилизации обстановки в Ираке, то он не станет тем “оплотом демократии”, которым его так хотят сделать США. И это окажется самым громким скандалом в истории, участники которого, попав в прокрустово ложе жестоких политических амбиций, заплатили барель крови за литр нефти!

С одной стороны, на самобытной сцене Ближнего Востока очень легко сыграть роль верного и преданного друга.

Достаточно вспомнить поддержку, которую оказывали Ираку СССР и США в момент становления режима Саддама Хусейна.

С другой – за кулисами этой малопонятной европейскому человеку сцены можно с таким же успехом извлекать собственную выгоду, забывая о бедах “друзей”.

Например, США, осуществляя “экспорт демократии” в исламское государство, стремились в конечном итоге соблюсти свои интересы.

Таким образом, оценивая поведение “игроков” в каждом действии запутанной иракской трагедии, в очередной раз убеждаешься в глубокой справедливости мудрых слов лорда Пальмерстона о том, что у стран нет постоянных друзей, а есть только постоянные интересы.

Примечания

¹ *Примаков Е.М.* Это Ближний Восток, это своя специфика // *Международная жизнь.* 2006. № 4.

**Подписка на 2007 г.
на журнал “Обозреватель – Observer”
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
47653 — на 6 месяцев**